

22 МАРТА 1949 г. № 66 (7994)

О творческом лице театра имени Чехова

В 1944 году, отмечая сорокалетие со дня смерти великого таганрожца А. П. Чехова, Комитет по делам искусств СССР направил в таганрогский театр имени Чехова для постоянной работы коллектив молодых талантливых актеров, воспитанников Государственного института театрального искусства. Уже первый спектакль, подготовленный еще в институте («Три сестры» Чехова), произвел на таганрогских зрителей большое впечатление.

Вслед за «Тремя сестрами» таганрожцы увидели и другой, не менее замечательный, спектакль—«Мещанин» М. Горького, поставленный талантливым молодым режиссером С. Лавровым по личным разработкам и указаниям Народного артиста СССР Тарханова. Чудесный образ рабочего-революционера Илья, влюбленного в труд, и до сих пор памятен всем зрителям. Этими и некоторыми другими постановками молодой коллектив снискал себе чувство горючей любви и в самом Таганроге, и в Ростове, и даже в Москве, куда театр выезжал на гастроли.

Естественно было ожидать, что талантливый коллектив с каждым годом будет крепнуть и развиваться, что от «Трех сестер» и «Мещанин», пьес о грядущем освобождении труда, о труде творческом театр прямой дорогой пойдет к лучшим советским пьесам, показывающим наше социалистическое общество, в котором, как мечтали лучшие люди России и всего мира, этот труд получил, наконец, свое освобождение.

Но, как ни странно, театр по этому пути не пошел. Мы говорим «странно» потому, что такой путь был бы логическим продолжением и идейно-политического и художественного воспитания, полученного молодыми актерами в годы учебы. Такие печальной памяти спектакли, чуждые чистым и глубоким дарованиям молодых актеров, как «Убийца мистера Паркера», «День рождения» и некоторые другие, вызвали в свое время у нашего зрителя разочарование и даже возмущение. Это—в прошлом. А что сейчас показывает театр?

В период, когда вся страна находится в творческом трудовом горении, когда с таким успехом перевыполняется, рождая новых героев труда, послевоенная сталинская пятилетка, когда идет решительная борьба нового и передового с отсталостью, с пережитками капитализма в сознании, показал ли театр имени Чехова «Хлеб наш насущный», «Заговор обреченных», «Закон чести», «Зеленую улицу», пьесы нашего талантливого земляка А. Софронова «В

одном городе» и «Московский характер» и другие пьесы, которые являются подлинным вкладом в наш арсенал борьбы за коммунизм? Нет, этих пьес мы здесь так и не увидели. Неужели же молодой советский коллектив чуждается своего родного советского репертуара? Наоборот, коллектив стремится к нему всей душой. Автор этих строк помнит, как настойчиво и как тщетно он вместе с молодыми режиссерами театра добивался постановки пьесы «Русский вопрос». Дело не в коллективе, а в руководстве, которое проявляло и проявляет исключительные способности в аргументации, когда надо отклонить советскую современную пьесу (тут и «невозможность» распределить роли, и отсутствие средств, и недостаток времени) и исключительную настойчивость и изобретательность, когда дело касается постановки, скажем, пьесы Шиллера «Коварство и любовь» (тут и роли сами собой распределяются, и средства находят, и времени хватает). Конечно, никто не стал бы возражать против показа произведений немецкого классика, но когда это осуществляется за счет советских пьес на волнующие трудящихся темы, то тут нетрудно разглядеть элементы космополитизма.

Не менее показательна в этом отношении и то, как театр обслуживает юного зрителя. За четыре с половиной года своего существования он осуществил постановку лишь двух детских пьес, и обе пьесы—сказки («Снежная королева», «Хрустальный башмачок»). Кто дал право руководителям театра отстранить наших детей от современности? Почему директор театра тов. Бертем так настойчиво держится за сказки и решительно отклоняет всякую попытку поставить для детей пьесу, в которой действуют наши советские люди—взрослые и дети? Может быть таких пьес нет? Но кто же знает о постановках в московских и других театрах таких замечательных произведений советских детских драматургов, как «Сын полка», «Особое задание», «Красный галстук», «Два капитана», «Дорогие мои мальчишки», «Снежок», «Где-то в Сибири», «Я хочу домой» и многих, многих других! Увы, таганрогские школьники вынуждены об этих постановках только с завистью читать в «Пионерской правде». Кто-то ожидал, что новый художественный руководитель театра тов. Левантовский решительно исправит эту ошибку своих предшественников и убедит тов. Бертема в необходимости внять, наконец, голосу и родителей, и школьных работников, и самих детей. Но,

очевидно, тов. Левантовский одного о тов. Бертемом взгляда на репертуарную политику: он ничего не придумал другого, как поставить... третью сказку—«Сказку о Василисе Прекрасной». На протяжении почти пяти лет показывать детям только сказки—значит сознательно отстранять наших детей от советской действительности.

Волнует таганрогского зрителя и вопрос о творческой линии театра. Отклонение от нее замечают не только специалисты театрального дела (об этом отклонении говорим, в частности, лауреат Сталинской премии, заслуженный артист РСФСР Колесаев, недавно посетивший Таганрог), но и зрители. Да и как могло быть иначе, если за четыре года в театре сменилось четыре художественных руководителя—и не один из них не был работником той же творческой линии, что и весь молодой коллектив. Ни Областной отдел по делам искусств, ни республиканский комитет о художественном руководстве театра имени Чехова, к сожалению, всерьез до сих пор не позаботились, режиссеров же, вышедших из среды самого коллектива (Шатолов, Роговин и др.), руководитель театра тов. Бертем удержать в театре не сумел.

Не сумел удержать тов. Бертем и многих актеров. Нет талантливой актрисы, единственной в коллективе, трагистки Титовой, нет ведущего актера Штейнрайха, нет Сивакова, Савченко, Федюной, Роговина, Дмитриевой, Богатырева, но вынесли грубого пренебрежения к своим нуждам такие талантливые артисты, как Вигулярная и Сазонов. Конечно, у большинства из них были свои причины для ухода, но нет никакого сомнения, что при наличии живой идейно-политической работы, авторитетного художественного руководства и чуткого отношения к бытовым нуждам людей, так недавно покинувшим студенческую скамью, многие остались бы в театре: ведь и теперь они не перестают тосковать о своем коллективе, с которым были связаны и годами учебы, и личной дружбой, и единой творческой линией.

Чтобы театр имени А. П. Чехова с честью выполнял то благородное задание, с которым молодые актеры были сюда посланы, надо решительно изменить репертуарную политику руководителей театра, в корне удушить всякое проявление безродного космополитизма, обеспечить коллективу художественное руководство, полностью соответствующее его творческой линии.

И. ВАСИЛЕНКО.